

Н

е мог не обратить внимания И.Р. Шафаревич на Н.Я. Данилевского и пройти мимо его трактата «Россия и Европа», впервые опубликованного полтора века назад в славянофильском петербургском журнале «Заря». Более всего ценились академиком две идеи, в работе содержащиеся: идея культурно-исторических типов и идея, что на смену германо-романскому приходит новый культурно-исторический тип — славянский; при этом будущее — за славянским союзом, центром которого станет Россия, а столицей — Константинополь.

Шафаревич считал, что трактат Данилевского — отправная точка в оценке того, с чем Россия пришла к XX веку, и того, что происходило и до сих происходит в стране. Это — противостояние двух цивилизаций, русско-славянской и европейской — в том числе внутри самой России, когда часть образованного слоя оказывается союзником Запада и выступает против, скатываясь в русофобию, нередко — отъявленную. Пример из начала века — когда японскому императору из России посылались поздравления в связи с победой при Цусиме. Среди этого образованного слоя распространился взгляд на Россию как на весьма трудно преодолимое препятствие развитию и распространению «настоящей», т.е. европейской цивилизации. Того же взгляда при-

держивались и придерживаются «второе дыхание». Мало того что в нем участвуют новые «независимые» страны постсоветского мира, лимитрофы, все более становящиеся антироссийскими — вполне возможным становится повторение Российской Федерацией судьбы СССР. Таким образом, лимитрофизация грозит даже регионам самой России — прежде всего национальным республикам, расположенным на Северном Кавказе и в Поволжье, равно как Туве и Якутии. Перспективы преодоления данных тенденций пока, увы, не просматриваются, что отнюдь не свидетельствует в пользу грядущей смены германо-романского типа цивилизацией славяно-русской.

А основным идейным оружием данного типа цивилизации оба мыслителя совершенно справедливо считали такое понимание прогресса, согласно которому история есть движение все время по одной линии, в одном и том же направлении, причем последней достигнутой точкой является сама западная цивилизация. И в этом смысле страны германо-романского типа являются странами «передовыми», а чем больше другая страна от них отличается, тем более она «отстающая».

С данными представлениями и с признанием самой идеи существования культурно-исторических типов — одним из наиболее ценных элементов интеллектуального наследия Н.Я. Данилевского — трудно не согласиться.

В то же время мысль о том, что на смену германо-романскому типу приходит новый, славянский культурно-исторический тип и что будущее принадлежит славянскому союзу, центром которого станет Россия, по-видимому, ничуть не оправдывается. В последние десятилетия мы наблюдаем масштабное и трагическое сужение «русского мира» — российского цивилизационного пространства, от которого откололись не только западные и большая часть южных славян, но и значительная часть русского народа, его украинской ветви. На очереди — выход из него массы пока еще остающихся в сфере тяготения русских людей, живущих на Украине и в Беларуси, который, увы, вполне вероятен уже в сравнительно недалеком будущем. «Бегство от России», начавшееся еще в конце 1980-х, с 2013–2014 годов получило новый серьезный им-

пульс, настоящее «второе дыхание». Мало того что в нем участвуют новые «независимые» страны постсоветского мира, лимитрофы, все более становящиеся антироссийскими — вполне возможным становится повторение Российской Федерацией судьбы СССР. Таким образом, лимитрофизация грозит даже регионам самой России — прежде всего национальным республикам, расположенным на Северном Кавказе и в Поволжье, равно как Туве и Якутии. Перспективы преодоления данных тенденций пока, увы, не просматриваются, что отнюдь не свидетельствует в пользу грядущей смены германо-романского типа цивилизацией славяно-русской.

Идея неизбежности этой смены зародилась в пореформенную эпоху, когда Россия начала развиваться не просто быстро — стремительно, все более и более ускоряя свой социальный и экономический бег. Это и позволяло надеяться на будущее торжество славянства, питало собой уверенность в том, что цивилизация имеет широкую и прочную, всемирных масштабов историческую перспективу. То есть данная идея являлась продуктом своего времени, можно сказать, была порождена его духом.

В этой связи уместно вспомнить еще одного великого русского мыслителя XIX столетия — К.Н. Леонтьева. Он также надеялся на появление нового культурно-исторического типа с центром в Константинополе, но видел и понимал, что тогдашняя Россия вступила в ту же стадию упадка, «вторичного смесительного упрощения», что и Европа. При этом одним из двигателей этого процесса, по его мнению, являлся «Протей» племенной, национальной политики. Эти взгляды начали складываться у Леонтьева еще в первой половине 1870-х годов, а в смену европейского культурно-исторического типа типом, который он называл «славяно-восточным», мыслитель верил как минимум до конца 1880-х годов. Но тогда же Леонтьев если и не разочаровался в этой идее, то стал весьма существенно ее корректировать.

Данилевский, как впоследствии Шпенглер, в рамках цивилизационного подхода придерживался концепции доминирования в тот или иной период какого-то одного культурно-исторического типа. Оба они считали, что во время такого доминирования другие культурно-исторические типы находятся либо в состоянии естественного, органического упадка — «старости», — либо некоего начального становления — «детства» и «юности». По-видимому, этих представлений придерживался и К.Н. Леонтьев.

Однако на практике цивилизации выглядят скорее как хронологически соположенный ряд меняющих свои формы и проявления культурно-исторических общностей, существующих в рамках определенных географических ниш (месторазвитий) в течение многих тысячелетий. Их можно назвать поколениями (генерациями) или же формациями цивилизованных обществ. Так, общества античного поколения, античной формации по всему Старому Свету, от Лузитании до Желтого моря, в V–VIII вв. н.э. сменились обществами нынешнего, современного поколения. После этого в Европе сложился по преимуществу кельто-романо-германский социум, в России — славяно-тюрко-уральский (финно-угорский). При этом славянский элемент в нашей стране являлся (и до сих пор является) преобладающим, системообразующим: без него российское общество не могло бы сформироваться и существовать сколько-нибудь длительный период. Русские создали Россию — конечно же, с помощью других народов ее цивилизационного культурно-исторического пространства. Тем не менее не будь русских — России, в том числе как мировой силы, не было бы точно так же, как без римлян не было бы Римской державы в целом и Римской империи в частности.

Второго славянского культурно-исторического типа уже не будет. Против него — как минимум демография, свидетельствующая о быстром и неуклонном снижении численности всех славянских народов, за исключением раз-

ве что польского. Можно сказать, что демографическое состояние нынешнего славянства, равно как и подавляющего большинства народов Европейского континента, вполне соответствует упадочности состояния Римской империи в III веке н.э. — времени ее разложения и дряхлости. Тенденция эта сравнительно недавняя, наблюдается в последние полстолетия. Между тем «новые» народы, с именами которых был связан следующий этап истории человечества, отличал отменный демографический рост, который и дал им силы победить создателей античной формации, этносы античной эпохи: римлян, греков, персов доисламского периода, древних китайцев. В числе этих победителей были германцы, турки, монголы, арабы и, конечно, наши славяне. До поры до времени они составляли «варварскую периферию», «внешний пролетариат» обществ античной эры, активно взаимодействуя с ними в течение многих столетий.

Данная точка зрения ближе скорее к идеям А. Тойнби и С. Хантингтона. Несмотря на то, что в плане понимания природы цивилизаций эти англосаксы гораздо примитивней и немца Шпенглера, и русского Данилевского, выдвинутые ими концепции очень хорошо объясняют, почему славянский или же российский культурно-исторический тип не сменяет и даже в перспективе не сменит собой тип европейский, германо-романский. А этого ждал не только Данилевский, но и в своем предвосхищении грядущей «русско-сибирской культуры» мирового значения — Освальд Шпенглер.

Таким образом, против торжества славянского культурно-исторического играет затяжной и многосторонний — геополитический, собственно культурный, демографический — кризис этого самого типа, что выражается в потере им населения, значительных территорий и контроля над ними, влияния, в том числе влияния на умы, и т.д.

Отметим, что столь длительных и глубоких кризисов история России еще не знала. Даже катастрофическое Смут-

ное время уложилось в одно-единственное десятилетие: к концу этого срока тенденции к нормализации положения и оздоровлению общества стали вполне очевидными.

Корни этого кризиса сокрыты в толще веков. В целом они восходят к отказу от собственной цивилизационной, культурно-исторической идентичности и к постепенной утрате оной. Их можно обнаружить с рубежа XVI–XVII столетий, но на поверхность жизни они выходят только в XVIII веке.

Во внутренней политике России такого рода отказ выражался в превращении правящего слоя в «европейцев рязанского разлива», во внешней — в так называемом «европохитительстве», стремлении влезть в силовое поле европейского континента, стать «великой европейской державой» и участвовать во всех возможных, даже самых мелких и ничтожных делах Европы, абсолютно чуждых России и ее интересам. Практика «европохитительства» была вскрыта и блистательно проанализирована безвременно ушедшим В.Л. Цымбурским. При этом в советские времена губительный для нашей цивилизации курс только усугубился. Внутренние колонизаторы из «рязанских европейцев» трансформировались в «московских» и прочих «западников», а «европохитительство» сменилось «западопохитительством». Россия, как избушка на курьих ножках, повернулась к самой себе задом, а к европейской цивилизации передом. И стала для нее и возникшего на ее основе «коллективного Запада» чужим, вечным и неизменным жу-пелом, дежурной страшилкой.

В свете ситуации, сложившейся к сегодняшнему дню и, к глубокому сожалению автора этих строк, вполне очевидной с точки зрения перспективы ее развития, упования на смену европейской цивилизации цивилизацией славяно-русской можно, памятуя об известной речевой ошибке вступающего на престол всероссийский императора Николая Александровича, назвать «бессмысленными мечтаниями».

О том, к чему приводят разные «бессмысленные мечтания», свидетельствует крайне поучительная история Австро-Венгерской монархии, которая накануне своего развала вместо интенсивного внутреннего переустройства и трансформации занялась активной внешней экспансией. В октябре 1908 года она аннексировала культурно, религиозно, исторически и национально чуждый ей регион — Боснию и Герцеговину, после чего в июле 1914 года с захватническими целями развязала войну, ставшую мировой. Эта война и погубила ее безвозвратно всего через четыре с небольшим года. Правящие круги государства, просуществовавшего к тому времени более половины тысячелетия, совершенно неверно понимали задачи, стоящие перед империей Габсбургов, и, соответственно, предлагали и осуществляли решения, которые даже рядом не стояли с подлинными ее интересами. Если пользоваться терминологией Тойнби, то австро-венгерские власти дали неадекватный «ответ» на те «вызовы», с которыми они столкнулись.

Во многих сферах общественной жизни удовлетворительные ответы не были найдены и руководством Российской монархии, результатом чего стала цивилизационная катастрофа 1917 года. Поэтому крайне важно правильно понимать и формулировать задачи, стоящие перед страной и обществом, перед цивилизацией и культурой.

Актуальная задача России, русской цивилизации — самоукрепление и самосохранение. И здесь интеллектуальное наследие Николая Яковлевича Данилевского, Константина Николаевича Леонтьева и, тем паче, нашего старшего современника Игоря Ростиславовича Шафаревича может и должно сыграть серьезную роль. Оно представляет собой огромный ресурс и все еще мало использованный резерв русской национальной мысли. И если такие ее носители, как И.А. Ильин и И.Л. Солоневич, шельмуются непрерывно, то имена Данилевского, Леонтьева, но более всего Шафаревича этой печальной участи пока избежали. Будем надеяться, избегнут и впредь.